

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РАБОЧИЙ КАМЕ

МЕЖМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ИЗД. ПРОЛЕТКУЛЬТА
МОСКВА 1924 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ КЛУБ

Ежемесячный журнал

№ 2

ФЕВРАЛЬ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРОЛЕТКУЛЬТ

Москва—1924

СВЯЗЬ РАБОТЫ В ИЗО-КРУЖКАХ С РАБОТОЙ В ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.

Вскрывая подлинный смысл понятия „рабочий клуб“, мы обнаруживаем в нем две стороны: клуб называется рабочим, во первых, потому, что он есть организация подлинно **рабочих**, и, во-вторых, потому, что объединяются в эту организацию рабочие **во имя работы**, а не ради праздности...

Поэтому-то вопрос связи работы клуба с работой в предприятии не только уместен, но и имеет большое практическое значение.

Разумеется, не всякий производственный труд может найти свой отголосок в пределах клубных работ. Но труд печатника в предприятии может быть тесно связан с работой печатника в клубном кружке Изо.

Почти вся работа кружка, твердо взявшего производственную линию, сосредоточивается в пределах полиграфических искусств. Плакат, карикатура, лубок, книга, ее монтаж и иллюминовка—являются как раз теми художественными формами, которые связаны с полиграфией в ее разнообразных видах. Кружок Изо, в производственном разрезе работ, в значительной степени превращается в кружок полиграфических искусств. В клубе печатников связь клубной работы в кружке с работой в полиграфических предприятиях является, таким образом, самой тесной.

А отсюда очевидно, что вопрос программы кружка и ее практического осуществления приобретает значение, выходящее за пределы только клубной проблемы. Этот вопрос приобретает большое общественное значение, ибо включает в себя интересы производства и, следовательно, экономики страны. А если так, то постановкой вопроса стоит заняться вдвойне.

Когда говорят о „полиграфических искусствах“, имея в виду то практическое осуществление, которое они приобретают в работе соответствующих предприятий, то чаще всего такую работу считают не искусством, а ремеслом, и ее продукты—не оригинальными изобретениями мастера, художника своего дела, а ремесленными штампами. При правильной постановке дела в кружке рабочего клуба, задача кружка будет состоять в том, чтобы быть **проводником искусства в работу полиграфических предприятий** и тем самым разрушать консерватизм ремесленных шаблонов, твердо осевших именно в типографском деле.

Мы не хотим, чтобы товарищи нас поняли так, будто мы проводим какую-то резкую грань между понятием искусства и ремесла. Мы не принадлежим к „лику“ консервированных эстетов,

видящих в искусстве чуть ли не „божественную силу“ и презрительно относящихся к ремеслу. Мы не говорим о „высоком“ искусстве и „низком“ ремесле. И то и другое находится для нас в одной плоскости. Говоря об искусстве в нашем смысле, мы имеем в виду только **высшую квалификацию ремесла**. Хорошее ремесло и будет по-нашему искусством. Приглашая печатников работать в Изо-кружке рабочего клуба, мы хотим, чтоб этот кружок в практике своей работы дал навыки именно хорошего ремесла. Пусть печатник и не уходит от ремесла в своей работе в кружке. Напротив, пусть от своего ремесла он исходит, чтоб к нему же возвратиться в практической работе по своему предприятию. Но возвратиться освеженным струей мастерства и изобретательства.

Если же товарищи нас поймут неверно и будут стремиться освободиться от ремесла в буквальном смысле и пытаться стать художниками, деятелями „чистого искусства“, то, кроме вреда и для товарища и для предприятия, от таких „замашек“ ничего не получится. Художник, культивирующий „чистое искусство“ в практической работе в том или ином предприятии всегда является дилетантом, и работа его невольно выливается в прикладническое украшательство. Художник-производственник, знающий свое ремесло, стремлением к мастерству, совершенству и изобретательству в своей работе лишь квалифицирует это ремесло и, исходя именно из ремесла, превращается в мастера высокой квалификации.

Эта производственная база и должна лечь в основу кружковой работы в клубе. **Вся работа печатника в Изо-кружке должна носить производственный характер и не делать никаких уклонов в так называемое „чистое“ художество.** Мы твердо убеждены, что буржуазное „чистоплюйство“, оторванная от производственных нужд эстетика только развлечет печатника, в то время как производственный уклон укрепит в нем его производственные навыки и научит подходить к своей работе не как к работе ремесленно-штампованныго типа, а как к мастерскому изобретательству.

Следовательно, **из программы такого производственного кружка должна быть устранена практика станкового художника, связанная с навыками чистой живописи.** Сам руководитель такого кружка должен быть **художник-производственник**, а не эстет-станковист. Руководителя надо спрашивать не столько о том, к какому „изму“ в искусстве он примыкает, — к натурализму, кубизму или конструктивизму, — а стоит ли он на платформе производственного искусства. Если он только тот или иной „изм“, то можно почти наверное сказать, что он не годен для работы в производственном направлении.

Выбрасывая из программы чисто живописные или художественные дисциплины (писание картин, „чистый“ рисунок, абстрактные

лабораторные опыты над цветом, фактурой и проч.), надо придать забвению и чисто станковые методы работы, т.-е такие методы, которые не связаны с практической работой над конкретным деланием, имеющим утилитарный смысл. В производственном кружке не может быть работы над композицией вообще, над цветом вообще, над рисунком вообще, не может быть, иными словами, такой работы, которая не имела бы в виду определенного плаката, определенной книжной обложки или других производственных вещей.

Работа должна исходить из конкретного задания. Возьмем пример. Руководитель задает тему: монтаж афиши. Тема ставится не вообще, не для того, чтобы печатник мог „поиграть шрифтами“, а точно конкретизируется. Дается текст афиши, из него печатник должен сделать вывод о том, на какую среду рассчитано обращение данной афиши, о чем вещает афиша и каков характер ее вещания: призыв, объявление и т. п. Учтя социальную среду, потребителя для данного производственного фабриката, печатник, приступив к монтажу, должен будет создать форму именно *этой афиши*, а не афиши вообще. Если руководитель будет разглагольствовать о композиции *афиши вообще*, то он привьет печатнику один из видов ремесленного штампа, разрушать, а не культивировать, которые мы призываем кружки рабочих клубов. Если *этой же самой „композиции“* печатник будет учиться на конкретных заданиях, то он приобретет не навыки штампа, а навыки изобретательства. Он будет прекрасно учитывать, что прием монтажа, допустимый в афише, оповещающей о цирковом выступлении Бим-Бом'ов, должен быть резко отличен от лекционной афиши о международном положении. Тот же подход единственно приемлем, когда печатник приступает к монтажу книги, ее обложки, набора, иллюминовки и пр., к созданию плаката, лубка, карикатуры. При всякой, хотя бы и учебной, работе в кружке задание должно быть конкретизировано с точным учетом характера делаемой вещи, ее социального назначения, способов размножения, технических ресурсов, экономии материалов, труда, времени и т. д.

В итоге:

- 1) Работа в Изо-кружках рабочих клубов печатников не только может, но и должна быть тесно связана с работой печатников в предприятиях.
- 2) Такой кружок должен поставить задачей сделать из своего члена мастера высшей квалификации. **В этом состоит целевая установка кружка.**
- 3) Программа и методы кружковой практики должны быть построены не по принципам станковых навыков „чистого“ искусства, а исходным моментом иметь производственную платформу.

Трудность практического решения затронутого здесь вопроса состоит, главным образом, в отсутствии нужного преподавательского персонала. Чаще всего руководителями кружков в клубах являются художники-станковисты. Разумеется, они не в силах не только развить производственные навыки печатника, но — способны лишь отравить его ядом чистой эстетики. В лучшем случае (а может быть и в худшем) они прививают своим ученикам тот или иной „художественный“ пошиб, т. е. насаждают штамп, вместо культивирования технических приемов, обусловленных всякий раз определенными конкретными производственными заданиями.

Опасность кроется и в среде самих членов такого кружка. сплошь и рядом отравленных уже эстетикой станковизма. Миссия руководителей клубной работой разрушать и вытравлять эту закваску.

Н. Т.

КЛУБ — БЕСЕДА.

Основной формой клубной работы является беседа. Где беседа — там клуб. Будь это маленькая изба-читальня, деревенское собрание в праздник на заваленке, беседы в рабочих сборных, — все это носит характер клуба. С другой стороны, наши великолепные рабочие дворцы с дорогим убранством и полной аудиторией на лекциях, спектаклях и вечерах — часто не похожи на клуб.

В беседе — лучшее средство: привлечь в клуб массу, втянуть массовика в работу, навербовать членов кружков, углубить интерес к лекции, поставить силами рядовых членов клуба политсуд, организовать экскурсию, разработать вопрос о проведении кампании, обсудить план выставки, учесть результаты работы.

В беседе намечаются вопросы, с которыми есть желание глубже познакомиться.

Без беседы малоцены лекции, без беседы с читателями мертвa клубная библиотека. Нет беседы — нет в клубе оживления, нет товарищеской обстановки, нет самодеятельности.

Темы для беседы могут быть самые разнообразные: от ареста коммунистов в Германии до наводнения в окрестностях Парижа, от экономических тезисов ЦК до рабочего театра.

Поскольку цель беседы — приобретение не знаний только, а также навыка выражать свои мысли, отстаивать свои убеждения, уменье „заязять и держать разговор“ на определенную тему во всякой обстановке, находить подход к аудитории, — тема, как связка разговора, играет второстепенную роль. Часто от темыничтожной переходят на серьезную.

ЭКСКУРСИИ.

(Статья 2-ая)¹).

МАТЕРИАЛ.

Почти без исключения всякая область знания, искусства и деятельности человеческого общества может быть использована в качестве экскурсионного материала. Весь этот обширнейший материал, лежащий перед практиком-экскурсионистом, может быть разбит на шесть циклов:

1) Социально-политико-экономические экскурсии. 2) Естественно-исторические. 3) Производственно-технические. 4) Историко-культурные. 5) Эстетические. 6) Экскурсии-прогулки, ради развлечения, или ради тех или иных видов спорта.

1. Для экскурсий первого цикла—**социально-политико-экономических**—трудно указать специальный материал. В этого рода экскурсиях любой материал может быть использован под определенным углом зрения. Если для историко-культурных экскурсий требуются неминуемо исторические памятники, для техническо-производственных экскурсий—машины, оборудованные фабрики, для агрономических—хлебное поле, огород, сельско-хозяйственная ферма и пр., то для социально-экономических экскурсий и фабрика, и ферма, и исторический памятник—служат в одинаковой степени и отправным пунктом и иллюстрирующим материалом. В этих экскурсиях темой служит социально-экономическая или политическая проблема. Осмотр фабрики в этом случае имеет в виду не изучение процесса производства с его технической стороны, а знакомство, например, с условиями труда рабочих, с социально-экономической историей данной фабрики или производства. Под углом зрения социально-экономических отношений может быть проведена экскурсия и на сельско-хозяйственную ферму. Классовую структуру буржуазно-экономического быта можно образно раскрыть, совершив экскурсию по главным частям города, наблюдая, как план его складывался из ряда звеньев, составляющих торговую, фабричную, жилую, аристократическую, чиновничью, рабочую и др. части. Быт рабочих, классовая структура общества, политическое устройство государства, по способу организации правительенных учреждений,—вот темы, и им подобные, для социально-экономических и политико-экономических экскурсий.

2. Второй цикл—**естественно-исторических** экскурсий—имеет материал уже определенного характера. Он для них может быть или музейный, или найден в самой природе. Музей дает материал

¹) См. „Рабочий Клуб“ № 1.

в готовом систематизированном виде. В этом есть значительные преимущества. Но, как показал опыт, экскурсии в природу несопримеримо выше, по ценности впечатлений, по сравнению с музейными экскурсиями. Во-первых, участник углубляется в явления окружающего мира не по искусственным музейным схемам, а непосредственно сталкиваясь с самой жизнью. Обширный материал, предоставляемый природой и находящийся всюду под руками (и чем глупее место, тем он даже доступнее), дает возможность развить самым широким образом экскурсии биологического, ботанического, зоологического, геологического характера. Экскурсия на любую речку может сразу затронуть ряд областей знания, знакомя участников с существами, населяющими воды, с их строением, видами и родами (зоология), с борьбой за существование (биология), с видами водных растений (ботаника), с отложением береговой почвы (геология) и т. д.

3. Местом для **производственно-технических** экскурсий служат фабрики, заводы, железнодорожные депо, верфи, аэродромы, электрорадио-станции и политехнические музеи. Целью их является знакомство с производственным процессом обработки всякого рода фабрикатов, достижениями и функциями современной техники.

4. В четвертый цикл объединяются **историко-культурные** экскурсии. Памятники старины, в виде зданий, крепостей, церквей, курганов, всевозможной утвари, орудий, одежды, могут составить богатый материал, восстанавливающий быт минувших эпох, их культуру и нравы. Такого рода материал легко найти в городах, имевших большое историческое значение, а также в исторических, этнографических и бытовых музеях. Но и в небольших городах найдутся памятники, бросающие свет, если не на большую историческую дорогу, то все же освещающие любопытные моменты местного быта, в чертах которого иногда отображаются события, имеющие и общеисторическое значение.

5. В цикл **эстетических**, или художественных, экскурсий должны быть включены, по возможности, все виды искусства. В самом деле, не только, конечно, так называемые изобразительные искусства доставляют материал для художественных экскурсий, но, наряду с живописью, скульптурой и архитектурой, таковой в изобилии может дать музыка, танец, литература, театр и разнообразная область так называемого прикладного искусства, рассеянного в вещах повседневного обихода.

На первый взгляд может показаться непонятным, каким образом музыка или литература могут быть использованы в качестве экскурсионного материала. Но практически такой род экскурсий вполне допустим. Перед началом концерта, в антрактах и после окончания руководителем, пришедшим на концерт вместе с группой, даются объяснения, касающиеся исполняемых композиций. Это будет самый

элементарный вид музыкальной экскурсии. Но в большей степени экскурсионному методу будет удовлетворять специальный концерт, поставленный по принципу „слушания музыки“. С этой целью концерт ведется под руководством одного лица, которое может и не быть исполнителем музыкальной программы, но которое дает свои пояснения, касающиеся исполняемых произведений. В нужных местах исполнение прерывается, иногда даже повторяется тот или иной мотив, отрывок, мелодия, и руководитель делает анализ элементов формы музыкальной вещи. Слушатель такового концерта приучается воспринимать музыку не только поверхностно, но привыкает и понимать ее. Подобные концерты, даже при посредственном исполнении, дают много больше слушателям, нежели большие и хорошо обставленные музыкальные вечера, на которых посетители, предоставленные самим себе, не умеют разбираться в своеобразии, характере, содержании звуковых впечатлений. Концерт из простого „увеселения“ превращается в поучительный урок, из которого слушатель выносит умение разбираться в формах музыкальных произведений и сознательно относиться к этого рода искусству.

6. Наконец, шестой цикл образуют экскурсии-прогулки. Они преследуют цель развлечения, а также развитие разных видов спорта. Они могут явиться прекрасным отдыхом в период усиленных занятий. Они должны быть построены так, чтобы участвующие в них вынесли ряд полезных сведений о том, как держать себя во время групповых и длительных прогулок, устранивая усталость, вырабатывая выдержку и т. д.

Каждый из рассмотренных циклов предполагает внутри себя целую систему экскурсий, объединенных общим планом, взаимно связанных и дополняющих друг друга. Что касается взаимодействия между самими циклами в смысле их последовательного проведения, то его установить крайне трудно. Наилучшим выходом представляется параллельное следование всех циклов сразу. Практически обычно на ход работ влияет характер имеющегося под руками материала и состав руководителей.

Николай Тарабукин.

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

МЕТОДИКА.

В. Анчар. — Назревший вопрос	7
Н. Мологин. — Живое кино в рабочем клубе	9
Н. Т. — Связь работы в Изо-кружках с работой в полиграфических предприятиях.	11
М. Растопчина. — Клуб—беседа.	14
Н. Тарабукин. — Экскурсии	17

ИНСТРУКТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ.

Р. Гинзбург. — Как работать с членами клуба.	20
Приемная анкета.	26
Б. Златов. — Культразвлечения в клубе	27
Суд над клубом	30
К международному дню работниц—лозунги (по темам МК, в обработке Пролеткульта).	33

КЛУБ И БЫТ.

В. Плетнев. — Задачи и методы работы кружка по быту.	34
М. Р. — Работа клуба на бытовом фронте	36
С. Жмудский. — Оборудование и убранство клуба	39

УЧЕТ РАБОТЫ.

С. Ж. — Отчет-инсценировка	43
П. Нез-в. — Стенная газета в клубе	46
В. Б. — Опыт «Громкой читальни»	48
С. Р-ч. — Молодежь и взрослые в клубе.	50

АНКЕТНЫЙ ОТДЕЛ.

Условия работы завклубов	52
------------------------------------	----